

С. И. Лиман

История Средних веков в творчестве А. П. Рославского-Петровского (1816–1872)

2016 г. исполняется 200 лет со дня рождения Александра Петровича Рославского-Петровского. Вся научно-педагогическая деятельность этого ученого связана с Харьковским университетом. Профессор кафедры всеобщей истории, многолетний декан историко-филологического факультета, ректор — вот основные вехи его биографии. Насыщенная множеством событий, взлетов и падений эта биография является красноречивым отражением реалий времени, в которое ему предстояло жить.

А. П. Рославский-Петровский известен исторической науке как специалист в области античной истории и статистики [1, с. 44; 2, с. 93]. Но в связи с тем, что узкой специализации у профессоров кафедр всеобщей истории российских университетов в середине XIX в. еще не существовало, их научно-педагогические интересы распространялись на все ее периоды, в том числе и на историю Средних веков. Сказанное целиком относится и к А. П. Рославскому-Петровскому, который посвятил изучению проблем Средневековья часть своего многогранного творчества.

Литература, посвященная А. П. Рославскому-Петровскому, имеет свои особенности. В мемориальных, мемуарных и юбилейных изданиях дореволюционного периода содержатся данные исключительно биографическо-библиографического характера [3, № 1, с. 98–101; 4, с. 5, 7–10; 5, с. 377; 6, с. 253; 7, с. 268–272]. Длительное время в научной литературе рассматривался главным образом вклад А. П. Рославского-Петровского в изучение истории древнего мира, что отражено в советском обобщающем историографическом труде В. П. Бузескула [8, с. 93–96].

В современной Украине исследователи изучают, прежде всего, историософские взгляды А. П. Рославского-Петровского. Анализ этих взглядов представлен в монографиях С. П. Стельмаха [9, с. 41–50] и В. А. Потульницкого [10, с. 271]. Обращения А. П. Рославского-Петровского к различным аспектам истории Средних веков стали рассматриваться относительно недавно [11, с. 71–72; 13], прежде всего в рамках изучения автором данной статьи вклада медиэвистов Украины в изучение проблем средневековой Франции, Англии, Испании, Италии, медиэвистики в Украине в целом [13, с. 150–152, 251, 269–270, 311–312, 581–582; 14, с. 45; 15, с. 51–52], а также содержания рукописного фонда Отдела редкой книги Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, как источника для изучения отечественной медиэвистики [16, с. 28–31]. На сегодняшний день совершенно очевидна назревшая необходимость

Александр Петрович
Рославский-Петровский

@ С. И. Лиман, 2017

издания отдельной развернутой публикации, в которой был бы представлен анализ всего творчества А. П. Рославского-Петровского как медиевиста. Таким образом, цель данной статьи — на основе привлечения самого широкого круга источников исследовать взгляды А. П. Рославского-Петровского на различные проблемы истории Средних веков в его учебных курсах и научных трудах.

Александр Петрович Рославский-Петровский родился в 1816 г. в селе Слабино Черниговской губернии в купеческой семье. После окончания в 1834 г. Нежинской гимназии высших наук, в которой незадолго до этого учился и Н. В. Гоголь, Александр поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета [13, с. 581]. Год спустя кафедру всеобщей истории этого университета занял профессор М. М. Лунин, под влиянием которого в основном и сложились научные интересы А. П. Рославского-Петровского.

Судьба навсегда связала его с Харьковским университетом. Окончив его в 1837 г., А. П. Рославский-Петровский два года спустя защитил магистерскую диссертацию «Об истинном значении прагматической истории» (1839). Магистерская степень позволила ему получить звание адъюнкта кафедры политической экономии и статистики (1839). Но судьба молодого ученого могла сложиться и по-другому. Согласно университетскому уставу 1835 г. в российских университетах впервые создавались кафедры славянской филологии. Общеизвестно, что первым доктором славяноведения в России стал И. И. Срезневский, отправленный Харьковским университетом за границу в 1839 году. Однако, по словам его сына, первоначально предполагалось отправить в заграничную командировку не его, а А. П. Рославского-Петровского. Ситуацию изменило лишь вмешательство попечителя Харьковского учебного округа Ю. А. Голвина, покровительствовавшего И. И. Срезневскому [17, с. 28].

Оставаясь адъюнктом кафедры политической экономии и статистики, А. П. Рославский-Петровский подготовил докторскую диссертацию «Опыт сравнения народонаселения в России и некоторых других европейских государствах». Ее защита состоялась в 1845 году. В связи с тем, что за несколько месяцев до этого, в октябре 1844 г., умер его учитель, профессор М. М. Лунин, А. П. Рославский-Петровский перешел на кафедру всеобщей истории.

Защита докторской позволила А. П. Рославскому стать экстраординарным (1846), а вскоре и ординарным профессором (1847) кафедры всеобщей истории. Он не был обделен и административными должностями: с перерывами в 1854–1858 и в 1866–1868 гг. А. П. Рославский-Петровский был деканом историко-филологического факультета, а в 1858–1862 гг. — ректором Харьковского университета.

О личных качествах А. П. Рославского-Петровского сохранилось немало сведений. Среди этих качеств — «честность, правдивость, глубокое отвращение ко всякой интриге» [7, с. 273]. В изображении современника А. Н. Деревицкого, он отличался «несомненным благородством», «замечательным бескорытием и неподкупной честностью» [4, с. 9]. По мнению хорошо знавшего его М. И. Сухомлинова, А. П. Рославский «принадлежал к числу даровитейших представителей науки в Харьковском университете» [1, с. 44]. «Он не мало написал, но мог бы написать в десять раз больше, если бы не был ленив до бесконечности... — указывал М. Де-Пуле. — Все свое свободное время он убивал на карты, предаваясь игре в преферанс с несвойственным ему энтузиазмом» [3, с. 99].

Страсть А. П. Рославского к карточной игре отмечал и П. А. Лавровский. В одном из своих писем к О. М. Бодянскому он с возмущением писал о том, как некоторые его коллеги по факультету, в том числе декан А. П. Рославский-Петровский, решили провести заседание факультетского научного общества. Это заседание, — писал П. А. Лавровский, — «только предлог для собрания совершенно по иным целям». Чтение двух докладов, в том числе А. П. Рославского-Петровского, заняло по 20 минут на каждый, после чего целых четыре часа профессора предавались игре в карты [18, с. 232].

Приведем еще один отзыв Н. И. Костомарова. Он был близко знаком с А. П. Рославским, поскольку вместе с ним «проживал несколько лет на одной квартире и держал с ним общий стол» [19, с. 38]. По мнению Н. И. Костомарова, «это был человек с большой начитанностью, огромной памятью, но ленивый, рассеянный и преданный карточной игре, зато очень добросовестный и правдивый» [19, с. 38].

Ленив и азартен — вот наиболее черные краски в портрете ученика М. М. Лунина. Однако на бытующую версию о вопиющей лени А. П. Рославского-Петровского в равной степени посягает и обширный список его трудов по самым разным отраслям наук, и успешная многолетняя административная деятельность в университете. А вот другом трезвости он, скорее всего, не был. На эту мысль может навести вполне рядовой «Счет Харьковского Благородного Собрания Александру Петровичу Рославскому», датированный маем 1867 года. За шесть дней, с 22 по 27 мая, им было потрачено здесь на обеды 21 рубль 95 копеек, из них около 9 рублей (почти половина!) — на ликер, водку, мадеру, шампанское [20, л. 1]. Это был чуть ли не весь известный в то время алкогольный ассортимент...

Порывы души не мешали работе. А. П. Рославский-Петровский был умелым администратором. В качестве ректора Харьковского университета (1858–1862) он оставил ряд документов, свидетельствовавших о его прогрессивном, новаторском подходе к организации системы образования. А. П. Рославский-Петровский стремился создать условия, при которых «преподаватели получили бы возможность трудиться с большим успехом для науки» [21, л. 1], и призывал к отмене всего того, что «парализует свободу занятий студентов» [21, л. 1]. Он приветствовал введение в отечественных университетах института приват-доцентов, но настаивал на реальной конкуренции между преподавателями, на необходимости «предоставить студентам свободу выбора между лекциями профессора и приват-доцента» [22, л. 1]. Задолго до открытия на базе Нежинского лицея Историко-филологического института А. П. Рославский-Петровский выступал за реорганизацию этого лицея и Демидовского юридического лицея в Ярославле, за учреждение в них «высших курсов общих наук» [23, л. 18]. Будущее покажет прозорливость А. П. Рославского-Петровского и в вопросе об институте приват-доцентов, ставших, по сути, декоративным украшением академической жизни 1863–1884 гг. [см. напр.: 24, с. 185], и в вопросе о необходимости превращения Нежинского лицея в высшее учебное заведение.

К сожалению, новации времени, наступившие после введения прогрессивного университетского Устава 1863 г., не пощадили А. П. Рославского-Петровского. Именно он, решительно призывавший к переменам, лишился в связи с новым императорским указом 1862 г. о выборной системе своего ректорского поста, и одним из первых был оставлен за штатом уже в 1864 г. в связи с окончанием 25-летней службы. Но прошение «об оставлении» его «на службе по министерству народного просвещения» не было напрасным [25, л. 1]. В отставке А. П. Рославский пребывал менее года. Осенью того же 1864 г. историко-филологического факультет, а затем и университетский Совет положительно рассмотрел готовность А. П. Рославского возобновить чтение лекций [26, с. 18–19]. Уже в 1865 г. он вернулся в университет и даже стал деканом (1866–1868) [7, с. 270]. Ординарным профессором кафедры всеобщей истории А. П. Рославский оставался до самой смерти в 1872 году.

Историософские взгляды А. П. Рославского-Петровского отличались определенной синтетичностью, характерной для многих историков переходных эпох. В. А. Потульницкий, например, склонен считать А. П. Рославского-Петровского гегельянцем [10, с. 271]. Можно лишь отчасти согласиться с мнением А. Н. Деревецкого, что А. П. Рославский-Петровский был ученым, «по своим научным взглядам всецело примкнувшим к школе своего учителя» М. М. Лунина [4, с. 7]. В действительности А. П. Рославский обращался к историософским вопросам на протяжении всей своей научно-педагогической деятельности, а потому содержание его магистерской

диссертации «Об истинном значении прагматической истории и соответственном тому способе ее обработки» (1839) не могло не отличаться от его сочинения «Введение в курс истории цивилизаций» (1865), изданного четверть века спустя. В последнем случае он выдвигает мысль, что задача истории — в примирении различных теорий [27, с. 6, 7].

В магистерской диссертации А. П. Рославского-Петровского идейное влияние Г. Гегеля и М. М. Лунина выражено достаточно сильно. В духе своих кумиров автор высказал прогрессивную для своего времени мысль об основной задаче историка. По его мнению, историк должен «вникнуть в идею, выраженную известным народом или государством, и следить за развитием ее в различные периоды, не останавливаясь на одних только политических изменениях, но принимая во внимание состояние всего общества» [28, с. 30]. В другой своей работе «Введение в курс истории цивилизаций» (1865) А. П. Рославский-Петровский отвергал взгляд на историю как на «ряд случайностей» и настаивал на существовании законов, «управляющих судьбами человеческих обществ» [27, с. 1].

А. П. Рославский-Петровский отрицал материализм [27, с. 9]. Вместе с тем он указывал, что «экономические отношения народов должны занять место в нашем курсе независимо от того, что они были настоящей причиной если не всех, как утверждает Прудон, то, по крайней мере, весьма многих внешних войн и внутренних междоусобий...» [27, с. 15]. Однако признание значительной роли экономического фактора в истории не помешало А. П. Рославскому-Петровскому поставить идеи выше их. «Идеи управляют ходом событий», — настаивал он [27, с. 23].

Основной курс, который читал А. П. Рославский-Петровский — история Древнего мира, но наряду с ним в течение нескольких лет с середины 40-х до конца 50-х гг. ученый преподавал и историю Средних веков.

Как следует из содержания ежегодно издаваемых «Обзрений преподавания предметов» курс объявлялся им пять раз. Четырежды в «Обзрениях» курс фигурирует под названием «Средняя история» (1846/1847 уч. г.; 1848/1849 уч. г.; 1849/1850 уч. г.; 1851/1852 уч. г.), и один раз — как «История средних веков» (1858/1859 уч. г.).

В 1846/1847 учебном году А. П. Рославский-Петровский прочел его для студентов 2-го, 3-го и 4-го курсов. Количество часов в этом учебном году было максимальным за все годы преподавания им истории Средних веков: в первом полугодии — по три, во втором — по пять часов в неделю [29, с. 11].

В 1848/1849 учебном году лекции читались студентам 2-го и 3-го курса по три часа в неделю «по руководству Лоренца и собственным записям» [30, с. 10].

В 1849/1850 учебном году — А. П. Рославский-Петровский читал историю Средних веков студентам лишь 2-го курса также по три часа в неделю, «по руководству Лоренца и собственным записям» [31, с. 10].

В 1851/1852 учебном году в аудиторию А. П. Рославского-Петровского возвращается 3-й курс наряду со 2-м при сохранении прежнего количества часов в неделю — трех. В «Обзрениях преподавания предметов» нет указаний на пособия, которые использовались при подготовке лекции [32, с. 10].

Наконец, в 1858/1859 учебном году история Средних веков читалась только студентам 2-го курса в течение всего двух часов в неделю [33, с. 11].

Анализ «Обзрений преподавания предметов» позволяет установить две характерные тенденции. Первая: постепенное сокращение в два раза количества часов на чтение лекций: от трех и пяти в неделю в разные семестры 1846/1847 уч. г., (т. е. в среднем годовом исчислении с четырех часов в неделю) до двух в неделю в 1858/1859 учебном году. Вторая тенденция — это почти необратимый процесс сокращения студенческих потоков, слушавших лекции: 2, 3, 4 курсы в 1846/1847 уч. г. и 2 курс — в 1858/1859. Отметим при этом, что ученик А. П. Рославского-Петровского М. Н. Петров, читавший курс истории средних веков в 1850–1880-х гг., отводил на них не менее трех часов в неделю [34, с. 11].

Нет данных о том, что лекции А. П. Рославского-Петровского пользовались популярностью. Отзывы некоторых его слушателей свидетельствуют, что этот «требовательный и строгий» профессор [5, с. 377] «не обладал даром слова» [7, с. 271]. А. Н. Деревницкий однозначно считал А. П. Рославского-Петровского плохим оратором [4, с. 8]. «Заняв место Лунина, — писал о нем еще один выпускник Харьковского университета М. Де-Пуле, — он все время мучил нас убийственными лекциями», которые для сдачи экзамена «требовал от студентов заучивать слово в слово» [3, с. 99]». Критически относился к лекторству А. П. Рославского-Петровского и П. Вейнберг: «Не знаю почему, его считали человеком умным; знаю только, что он из года в год читал буквально одно и то же и заставлял студентов буквально «зубрить» его лекции, написанные необычайно витиеватым слогом, не отступая от них ни на одну букву...» [6, с. 253].

С. П. Стельмах высказал предположение о том, что на форму лекций А. П. Рославского-Петровского негативно повлияли «николаевская реакция, жестокий контроль за содержанием каждой профессорской лекции со стороны университетской администрации и армии их добровольных помощников» [9, с. 41]. Отметим, однако, что эти же обстоятельства нисколько не помешали развиваться ораторским талантам других харьковских медиевистов 1830–1850-х гг. — В. Ф. Цыха, М. М. Лунина, И. И. Срезневского, А. И. Палюмбецкого, Д. И. Каченовского и др. [см.: 13, с. 134]. Прибавим к этому, что в его лекциях по статистике, изданных в 1841 г., содержатся и откровенно ошибочные заявления. «В продолжении средних веков мы не встречаем ни одного примера исчисления народа по повелению правительства», — указывал А. П. Рославский-Петровский [35, с. 68]. Между тем общеизвестно содержание «Книги Страшного суда» (1086), составленной как раз по распоряжению Вильгельма I Завоевателя. В ней описаны 34 графства Англии из 38.

В Отделе рукописей ЦНБ Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина сохранилась и студенческая запись курса лекций по истории Позднего Средневековья (Раннего Нового времени), прочитанного А. П. Рославским-Петровским. Этот курс под названием «Новая история» (д. 839/с) имеет небольшой объем (112 листов) и изложен в шести тетрадах. Хронологически он охватывает XV — первую половину XVII вв. и посвящен двум большим темам — Итальянским войнам и Тридцатилетней войне. Таким образом, рукопись курса А. П. Рославского-Петровского фактически представляет собой лекции по истории международных отношений, хотя в них иногда включен материал по внутренней истории Испании и государств Апеннинского полуострова в связи с ходом Итальянских войн.

Среди этих государств А. П. Рославский-Петровский главное внимание уделял Флоренции и Венеции — наиболее влиятельным политическим образованиям Италии. Историю Флоренции он рассматривал главным образом в контексте реформаторской деятельности Савонаролы. Если в курсе М. М. Лунина оценка программы Савонаролы, по сути, сводится к утверждению о том, что он пробуждал в своих сторонниках «новые мысли и увещевал их в духе Евангелия» [36, тетрадь 13 (20), л. 12], то А. П. Рославский-Петровский представил более развернутую характеристику деятельности итальянского реформатора. По мнению ученого, деятельность проповедника была направлена не только против безнравственности католического клира, но и против «тиранства светской власти». «Борьба его была двоякая: духовная и политическая» [37, тетрадь 1, л. 9], — подчеркивал исследователь. Сравнивая Савонаролу с Лютером, харьковский профессор говорил лишь об «отдаленном сходстве» между ними, ибо итальянский реформатор стоял «гораздо ниже Лютера и по содержанию, и по форме». Но осуждая деспотизм Савонаролы, А. П. Рославский-Петровский, вместе с тем, отмечал: «Без сомнения, он искренне желал добра своему отечеству и стоял гораздо выше своих врагов, хотя и нельзя освободить его от упрека в фанатизме, которым он увлекался наравне со многими из позднейших реформаторов» [37, тетрадь 1, л. 10].

Другим влиятельным итальянским государством А. П. Рославский считал Венецию. В отличие от М. М. Лунина, признававшего огромный потенциал республики Св. Марка даже в эпоху начала Великих географических открытий [36, тетрадь 12, л. 14], А. П. Рославский-Петровский доказывал в своих лекциях, что открытие морского пути в Индию нанесло непоправимый удар по могуществу Венеции [37, тетрадь 1, л. 2]. Рассматривая ту же эпоху, что и М. М. Луин, А. П. Рославский-Петровский отмечал, что еще до Великих географических открытий позиции Венеции ослабели в результате турецкой агрессии в Юго-Восточной Европе. Между тем ученый высоко отозвался о государственном строе Венеции, как о «мудром правлении», благодаря которому Венеция «не только одержала верх над Генуей, но и далеко распространила свои владения на чуждой земле» [37, тетрадь 1, л. 2]. Однако характеристика отдельных венецианских учреждений в курсе А. П. Рославского-Петровского полностью отсутствовала.

В лекциях А. П. Рославского-Петровского представлена целая галерея исторических портретов известных государственных и военных деятелей XVI — первой половины XVII в. (Франциск I, Карл V, Валленштейн, Густав II Адольф, Ришелье). Попытка персонифицировать эту эпоху, показать главными ее событиями международные столкновения составляют главную особенность курса. При этом причины самих столкновений состояли, по мнению ученого, прежде всего, в личных амбициях монархов. Так, он прямо заявлял, что «...четыре кровопролитные войны возгорелись в Европе вследствие соперничества между Франциском и Карлом (Франциском I и Карлом V — С. А.)» [37, тетрадь 1, л. 6–7]. Ограниченность подобной трактовки вполне очевидна.

В курсе встречаются и некоторые другие противоречия. Не считая религиозный фактор приоритетным даже в реформаторской деятельности Савонаролы [37, тетрадь 1, л. 4], А. П. Рославский-Петровский называл его главным при характеристике причин Тридцатилетней войны: церковные разногласия в Чехии, по его мнению, были ее «ближайшим поводом и началом» [37, тетрадь 5, л. 5]. Даже вступление в войну Швеции А. П. Рославский-Петровский связывал не столько с политическими, сколько с религиозными целями шведского короля Густава II Адольфа. Высшей же целью его ученый считал «спасение религиозной свободы Германии» [37, тетрадь 5, л. 19].

В своем курсе А. П. Рославский-Петровский мало внимания уделял внутренней истории европейских государств. Одно из немногих исключений — подробно описанное им восстание кастильских городов «коммунерос».

А. П. Рославский-Петровский признавал закономерности и самого восстания, и его поражения. Верный своему стремлению персонифицировать историю ученый считал, что в начале правления Карл V своим «предпочтением, оказываемым нидерландским любимцам, оскорблял испанскую гордость» [37, тетрадь 3, л. 4]. Другую причину восстания А. П. Рославский-Петровский тоже связывал с личностью монарха: «Карл по прибытии в Испанию, вместо того, чтобы успокоить чины, еще более раздражал их своим высокомерием, нарушением принятых форм и несправедливыми требованиями» [37, тетрадь 3, л. 4]. При этом ученый не уточнил, какие именно требования имелись в виду, как не уточнил, какие именно «древние права» пытались сохранить города Кастилии, когда после отъезда Карла V в Германию они «соединились между собой» [37, тетрадь 3, л. 4].

В то же время в антимонархическом по форме восстании «коммунерос» А. П. Рославский-Петровский верно показал острое столкновение интересов различных социальных групп: «Юнта (Хунта — С. А.)... составила план освобождения городов от притеснения *феодалльной аристократии* (курсив наш. — С. А.)... Теперь же демократический дух обнаружился во всей силе, но это именно обстоятельство испортило все дело. Дворянство, опасавшееся усилить демократию гораздо более, чем злоупотребления монархической власти, соединилось для защиты престола» [37, тетрадь 3, л. 5]. Эти социальные различия А. П. Рославский справедливо считал главными среди причин поражения восстания, наряду с отсутствием согласованности в действиях отдельных провинций и их «взаимной зависти». Ученый не скрывал своего

И
С
Т
О
Р
И
Я

сочувствия к повстанцам, а уничтожение Карлом V в ходе репрессий древних вольностей кастильских городов считал крайне губительным для Испании и для всей Европы. Тем самым, невзирая на реалии николаевской эпохи, А. П. Рославский-Петровский осуждал попытки абсолютных монархов ограничить любые политические права.

Эта тенденция проявилась и в рецензии А. П. Рославского-Петровского на магистерскую диссертацию его ученика М. Н. Петрова «О характере государственной деятельности Людовика XI» (1851). Несмотря на небольшой объем, рецензия вобрала в себя не только сам критический разбор монографии, но и немало высказываний А. П. Рославского-Петровского об истории Средних веков вообще и эпохе Людовика XI в частности.

Касаясь в начале своей работы характеристики феодальной системы, рецензент утверждал, что события крестовых походов и после них нанесли по ней решительный удар и «проложили путь самодержавию» [38, с. 202]. Вполне очевидно, что в духе тогдашней медиевистики А. П. Рославский-Петровский рассматривал главным образом политический аспект проблемы феодализма. Он, по сути, ставил знак равенства между феодальной системой как таковой и феодальной аристократией, противившейся ограничению своих прав и стремившейся не допустить усиления центральной власти. Во многом идентичный подход в общероссийской медиевистике демонстрировал, например, Т. Н. Грановский, когда писал о том, что Людовик XI был проникнут «ненавистью к феодализму» [39, с. 17]. Ограниченность подобной трактовки ученых середины XIX в. вполне очевидна.

Осуществляя критический разбор монографии М. Н. Петрова, А. П. Рославский-Петровский высказал собственное мнение относительно государственной деятельности Людовика XI. Так, укрепление государства, территориальное расширение Франции и разрушение гнезд феодального сепаратизма рецензент не считал достаточным оправданием «политического макиавеллизма» Людовика XI, доведенного им «до последней крайности» [38, с. 203]. Более того, ученый назвал изображенного М. Н. Петровым Людовика XI «рабом эпохи» и упрекнул своего ученика в том, что тот намеренно слагает с короля «нравственную ответственность» за его преступления [38, с. 206]. Возражением учителю мог бы стать вывод М. Н. Петрова о том, что методы и средства борьбы Людовика XI были «не хуже и не лучше тех, какими пользуются его противники» [40, с. 54].

Однако А. П. Рославский-Петровский был уверен: представленная диссертантом «характеристика XV века нисколько не объясняет противоречия между теорией и практикой государственной деятельности Людовика XI». «В этом противоречии, — доказывал рецензент, — виноват не век, а личность Людовика XI» [38, с. 206]. При этом А. П. Рославский-Петровский в этой же рецензии не только признавал, что «монархическая власть и сама не могла быть разборчивой в выборе средств» [38, с. 203], но и лично перечислил заслуги короля: «Он расширил и округлил коронные владения Франции и, подавлением могущества последних представителей феодализма, освободил государство от опасных и злейших врагов его» [38, с. 207]. А между тем именно эти задачи ставил перед собой король в начале своего правления, и, таким образом, теория и практика Людовика XI нисколько не противоречили друг другу, во всяком случае, в той мере, как это виделось рецензенту.

А. П. Рославский-Петровский был первым по времени ученым украинских земель Российской империи, который подготовил публикацию, целиком посвященную средневековой истории Англии. Ею стала статья «Несколько слов об Альфреде Великом» (1860). Статья была написана в связи с появлением труда немецкого медиевиста И. Вейса «История Альфреда Великого», однако рецензией в современном значении слова она не являлась.

В биографии англосаксонского короля Альфреда Великого А. П. Рославский-Петровский заинтересовался лишь небольшим периодом с 871 по 878 год. Харьковский ученый пытался доказать «шаткость свидетельства, на которое обычно ссылаются

в опровержение мнения, что первые годы царствования Альфреда Великого будто бы находятся в разладе с последними» [41, с. 108]. Хотя статья А. П. Рославского написана в популярном жанре, а система доказательств оставляет желать лучшего, тем не менее харьковский ученый весьма профессионально углубился в анализ важнейшего источника по истории средневековой Англии. Им стала «Биография Альфреда Великого» из сборника «Monumenta Historica Britannica». Эта «Биография» обычно приписывается хронисту Ассеру, который особенно выделял среди заслуг своего героя соглашение с норманнами в 878 г. [см.: 42, с. 318, 320]. Исследователь сумел проделать и важную источниковедческую работу. Например, он пришел к заключению, что в «Биографии» «...вместе с местами, несомненно, принадлежащими Ассеру, встречаются и такие, автором которых Ассер никак не мог быть» [41, с. 103]. Данная точка зрения во многом созвучна с мнением, высказанном впоследствии А. Д. Люблинской, которая писала: «Некоторые историки считают труд Ассера подделкой XI в., но вернее, что в то время в него были внесены некоторые вставки» [43, с. 95]. Вопрос о подлинности ассеровской «Жизни Альфреда Великого» до сих пор остается дискуссионным. В англоязычной литературе последних десятилетий эта подлинность отрицалась В. Гэлбрейтом [44] и признавалась Р. Абельсом [45].

Имя А. П. Рославского-Петровского упоминалось мемуаристами и в связи с одной почти детективной историей, имевшей прямое отношение к развитию отечественной медиевистики. Осенью 1844 г. умер его учитель профессор М. М. Лунин, который готовил к изданию первое в Российской империи авторское пособие по всеобщей истории. Оно наверняка включало и главы по истории Средних веков. По мнению А. Н. Деревницкого, из всего этого огромного труда М. М. Лунина «успел совершенно обработать лишь немногие отделы» [4, с. 7]. Другой биограф, М. Де-Пуле, отмечал: «Эти лекции по смерти Лунина взялся привести в порядок и издать один из даровитых его учеников» (А. П. Рославский-Петровский — С. А.), который «по бесконечной лени так и умер, ничего не сделав и растеряв записи Лунина» [3, с. 89]. Эту же историю поведал в своей рукописи и ученик М. М. Лунина В. Пашков. И хотя он признавал, что идея И. И. Срезневского и А. О. Валицкого об издании лекций Лунина не осуществилась вовремя, главным образом, «по недостатку материальных средств», он тоже поставил в вину А. П. Рославскому-Петровскому, как лицу, назначенному Советом, невыполнение его воли: «...Рославский-Петровский не только не исполнил желания университета, читая историю лет 20, но и по смерти своей ничего не оставил у себя из превосходных лекций своего учителя» [46, л. 12].

Тот же В. Пашков категорично замечал: «Все лекции профессора Лунина погибли бесследно» [46, л. 12]. Сохранившиеся же в Отделе рукописей ЦНБ Харьковского университета имени В. Н. Каразина тетради являются студенческими записями курсов лекций М. М. Лунина и считать их раздлами обобщающего труда нет ни малейших оснований [подр. см.: 13, с. 135–136; 16, с. 30–31]. Вероятно, если бы М. М. Лунин подготовил готовый труд, а не отдельные «сырые» его части, он бы наверняка получил «права гражданства» в науке если и не стараниями А. П. Рославского-Петровского, то стараниями других харьковских ученых XIX в.

Таким образом, А. П. Рославский-Петровский — типичный представитель исторической университетской науки своего времени. Будучи специалистом в области истории Древнего мира и статистики, он в то же время обращался к изучению отдельных аспектов истории Средних веков. А. П. Рославский-Петровский стал первым по времени ученым украинских земель Российской империи, который подготовил публикацию, целиком посвященную средневековой истории Англии (статья «Несколько слов об Альфреде Великом»). В своем критическом обращении к переломному в истории Франции царствованию Людовика XI А. П. Рославский-Петровский, в отличие от своего ученика М. Н. Петрова, решительно осуждал репрессивные меры французского короля. Попытки персонифицировать историю нашли свое отражение и в дошедшем до нас

учебном курсе А. П. Рославского-Петровского по истории Позднего Средневековья (Раннего Нового времени), который представляет собой главным образом характеристику международных отношений XV — первой половины XVII вв. Синтетические историософские взгляды А. П. Рославского-Петровского и его научная продуктивность соответствовали тогдашнему уровню отечественной медиевистики, а его либеральные идеи — умонастроениям образованного общества последних предреформенных лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухомлинов М. И. Уничтожение диссертации Костомарова в 1842 г. // Древняя и новая Россия. — 1877. — Т. 1.
2. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років. — Х., 2004.
3. Де-Пуле М. Харьковский университет и Д. И. Каченовский // ВЕ. — 1874. — № 1; № 2.
4. Деревицкий А. Михаил Назарович Петров. Биографический очерк. (Страницы из истории Харьковского университета). — Х., 1887.
5. Любарский И. В. Воспоминания о Харьковском университете. 1850–1855 гг. // Исторический вестник. — 1891. — № 8.
6. Вейнберг П. И. Харьковский университет в пятидесятих годах // Русское богатство. — 1905. — № 2.
7. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / [под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалая]. — Х., 1908.
8. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX — начале XX вв. — Л., 1929. — Ч. 1.
9. Стельмах С. Исторична думка в Україні XIX — початку XX ст. — К., 1997.
10. Потульницький В. А. Україна і всесвітня історія: Історіософія світової та української історії XVII—XX ст. — К., 2002.
11. Митряев А. И., Голубкин Ю. А., Лиман С. И. Медиевистика в Харьковском университете // ВХУ. — 1991. — № 357.
12. Лиман С. И. Из истории зарождения отечественной медиевистики: проф. Харьковского университета А. П. Рославский-Петровский (1816–1872) // Інформаційно-культурологічна та мистецька освіта: стан і перспективи: Матеріали міжнар. наук. конф. ХДАК, 12–13 жовтня 2004 р. — Х., 2004.
13. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 — первая половина 1880-х гг.). — Х., 2009.
14. Лиман С. И. Англійська середньовічна історія та історіографія в працях медієвістів України XIX ст. // ВХДАК. — Х., 2004. — Вип. 12–13.
15. Лиман С. И. Французька середньовічна історія та історіографія в працях медієвістів України в 1805–60-ті рр. XIX ст. // ВХДАК. — 2004. — Вип. 15.
16. Лиман С. И. Долучення матеріалів Відділу рукописів ЦНБ ХНУ як джерела для вивчення харківської медієвістики (середина 1840-х — перша половина 1880-х рр.) // ВХДАК. — 2008. — Вип. 24.
17. Срезневский В. И. Из первых лет научно-литературной деятельности И. И. Срезневского (1831–1839) // ЖМНП. — 1898. — № 1.
18. Материалы для истории Императорского Общества истории и древностей российских. Переписка гг. действительных членов общества (1833–1876) [Сообщены членом соревнователем А. А. Титовым] // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. — 1887. — Кн. 1.
19. Костомаров Н. И. Литературное наследие. — СПб., 1890.
20. Счет Харьковского Благородного Собрания Александру Петровичу Рославскому. — 1867 // ГАХО. — Ф. 1011. — Оп. 1. — Д. 20.
21. [Рославский-Петровский А. П.] Записка в Совет университета, подписанная ректором Рославским-Петровским, о желательности отмены курсовых испытаний. — 1859 // ОР ЦНБ ХНУ. — Д. 1122/с.

22. *Рославский-Петровский А. П.* [Записка о должности приват-доцента в Харьковском университете] // ГАХО. — Ф. 1011. — Оп. 1. — Д. 1.
23. *Рославский-Петровский А. П.* Рецензия на «Записки о необходимости преобразования лицеев Демидовского и князя Безбородко. — СПб., 1863 // ГАХО. — Ф. 1011. — Оп. 1. — Д. 2.
24. *Романович-Славатинский А. В.* Моя жизнь и академическая деятельность. 1832–1884 гг. // ВЕ. — 1903. — № 5.
25. *Прошение Александра Петровича Рославского-Петровского* [министру народного просвещения] о предоставлении ему должности в системе министерства. — 1864 // ГАХО. — Ф. 1011. — Оп. 1. — Д. 16.
26. *Протоколы заседаний совета императорского Харьковского университета.* — Х., 1864. — № 7.
27. *Рославский-Петровский А. П.* Введение в курс истории цивилизаций. — Х., 1865.
28. *Рославский-Петровский А. П.* Об истинном значении прагматической истории и соответственном тому способе ее обработки. — Х., 1839.
29. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1846/1847 уч. г.* — Х., 1846.
30. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1848/1849 уч. г.* — Х., 1848.
31. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1849/1850 уч. г.* — Х., 1849.
32. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1851/1852 уч. г.* — Х., 1851.
33. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1858/1859 уч. г.* — Х., 1858.
34. *Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1854/1855 уч. г.* — Х., 1854.
35. *Рославский-Петровский А.* Лекции статистики, читанные в Харьковском университете. — Х., 1841.
36. *Лунин М. М.* История новых времен. — ОР ЦНБ ХНУ. — № 406/с.
37. *Рославский-Петровский А. П.* Лекции по новой истории. — ОР ЦНБ ХНУ. — № 839/с.
38. *Рославский-Петровский А. П.* [Рецензия] // ЖМНП. — 1851. — № 7. — Рец. на кн.: Петров М. Н. О характере государственной деятельности Людовика XI. — Х., 1850.
39. *Грановский Т. Н.* Лекции по истории средних веков. — М., 1987.
40. *Петров М. Н.* О характере государственной деятельности Людовика XI. — Х., 1850.
41. *Рославский-Петровский А. П.* Несколько слов об Альфреде Великом // Русское слово. — 1860. — № 7.
42. *Ассерий [Ассер], епископ.* Жизнь Альфреда Великого // Стасюлевич М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. — 4-е изд. — Пг., 1915. — Т. 2. Период второй.
43. *Люблинская А. Д.* Источниковедение истории средних веков. — Л., 1955.
44. *Galbraith V. N.* Who Wrote Asser's «Life of Alfred»? // Galbraith V. N. Introduction to the Study of History. — L., 1964.
45. *Abels R.* Alfred the Great: War, kingship and culture in Anglo-Saxon England. — L.; N. Y., 1998.
46. *Пашков В.* Идеализм и идеалисты 40-х гг. Воспоминания. — 1882 // ОР ЦНБ ХНУ. — Д. 1647/с.

Резюме

Лиман С. І. *Історія Середніх віків у творчості О. П. Рославського-Петровського (1816–1872)*

У статті розглядається вивчення професором Харківського університету О. П. Рославським-Перовським деяких проблем історії Середніх віків. Підкреслюється, що його творчості були властиві спроби персоніфікувати історію, виділяти діяльність окремих видатних

правителів. Цей підхід проявився в курсі лекцій з історії Пізнього Середньовіччя, в критичному розборі правління Людовіка XI. О. П. Рославський-Петровський був першим за часом ученим українських земель Російської імперії, який підготував публікацію, цілком присвячену середньовічній історії Англії (стаття «Декілька слів про Альфреда Великого»). Синтетичні історіософські погляди й наукова продуктивність О. П. Рославського-Петровського в цілому відповідали рівню вітчизняної медієвістики його часу.

Ключові слова: О. П. Рославський-Петровський, історія, Середні віки, істориографія, Харківський університет.

Резюме

Лиман С. И. История Средних веков в творчестве А. П. Рославского-Петровского (1816–1872)

В статье рассматривается изучение профессором Харьковского университета А. П. Рославским-Петровским некоторых проблем истории Средних веков. Подчеркивается, что для его творчества были характерны попытки персонифицировать историю, выделять в ней деятельность отдельных великих правителей. Этот подход проявился в курсе лекций по истории Позднего Средневековья, в критическом разборе правления Людовика XI. А. П. Рославский-Петровский стал первым по времени ученым украинских земель Российской империи, который подготовил публикацию, целиком посвященную средневековой истории Англии (статья «Несколько слов об Альфреде Великом»). Синтетические историсофские взгляды и научная продуктивность А. П. Рославского-Петровского в целом соответствовали уровню отечественной медиевистики его времени.

Ключевые слова: А. П. Рославский-Петровский, история, Средние века, историография, Харьковский университет.

Summary

S. Liman. Medieval History in Creative Works of A. P. Roslavskiy-Petrovskiy (1816–1872)

The article dwells on the study of particular problems of medieval history by A. P. Roslavskiy-Petrovskiy, Professor of Kharkov University. It is emphasized that in his works he tried to personify history, distinguish the acts of particular great rulers. Such approach was evident in his lecture course on Late Middle Ages history, in critical review of Louis XI rule. A. P. Roslavskiy-Petrovskiy became the first in time scholar of Ukrainian lands of Russian Empire who prepared a publication totally devoted to medieval history of England (article “Several Words on Alfred the Great”). Synthetic historiosophic views and research products of A. P. Roslavskiy-Petrovskiy in general met the level of Russian medievistics of his time.

Key words: A. P. Roslavskiy-Petrovskiy, history, Middle Ages, historiography, Kharkiv University.

